

Ушли игроки-ветераны, ушел и второй внук, оставшиеся четверо переглянулись, желая что-то сказать, но после ухода игроков-ветеранов между ними возникла невидимая стена.

«Как насчет того, чтобы выйти и посмотреть? В любом случае, везде примерно одинаково, — сухо улыбнулась Сяо Мэй. Она взяла изношенную соломенную метлу и глубоко вздохнула, прежде чем выйти из траурного зала.

«Что о нас?» — сказал старый дворник, желая набраться храбрости.

Сун кивнул.

Таким образом, после того, как Сяо Мэй, А Сун и старый дворник ушли один за другим, только монах сидел неподвижно.

— По крайней мере, здесь ярче, здесь намного безопаснее.

Монах утешал себя, он был в ужасе и продолжал держать голову опущенной.

Он был обычным человеком, у него не было сил идти против сверхъестественного. Он знал только об опасностях, но какой от этого прок? Лучше было остаться на одном месте и оставить все на время.

Траурный зал долгое время был тихим, глаза Жэнь Ифэя сосредоточились на этом месте.

Он посмотрел налево и направо, никого, вздохнул с облегчением. Лево́й рукой он вытащил карту из-под стола и чуть шире открыл глаза, прежде чем вдохнуть ладанный дым...?!

М-монах?

Жэнь Ифэй почувствовал, как у него перехватило дыхание, и почти закашлялся.

Монах сидел на скамейке впереди слева, обнимал себя и молча дрожал, только над головой спокойно светились золотые буквы.

Подождите минуту! Монах опустил голову!

Он убрал карточку, его веки отодвинулись со скоростью 0,1 сантиметра в секунду и успокоили дыхание.

Разве это не было в точности похоже на исходную позу?

Он также действовал как труп много раз прежде.

Во дворе за Жэнь Ифэем и между двумя домами входили и выходили игроки. Они держали свет, когда открывали и закрывали двери, производя много шума.

Старые игроки методично оглядывались по сторонам, а новые следовали за ними, в основном в поисках защиты.

— Игрок только что выбежал со двора? Сяо Мэй нашла у ворот туфли второго внука. Она посмотрела на ветхие на вид ворота, сердце ее слегка дрогнуло: не выйти ли посмотреть?

Регулировщик фонарей случайно прошел мимо и взглянул на Сяо Мэй: «Если ты выйдешь из этих ворот, ты обязательно умрешь».

Не зная, по какой причине, этот человек явно был не в хорошем настроении, но она чувствовала добрые намерения, поэтому смело выступила вперед и спросила: «Босс, могу я спросить, почему я обязательно умру?»

— Кто твой босс? Регулировщик фонарей нахмурился.

— Извините, эм, сэр? Сяо Мэй тихо ответила, чтобы выслужиться.

Регулировщик фонарей две секунды молча смотрел на нее, а затем спросил: «Ты видела ключевые слова?»

— Счастливых похорон?

«Правильно, так как это счастливые похороны, эти похороны привели нас сюда. Как только мы выйдем из этих ворот и выйдем за пределы «похорон», мы напрямую лишимся личности игрока и, несомненно, умрем, — регулировщик фонарей проявил редкое благожелательное отношение и терпеливо объяснил.

«Могу ли я остаться только там, где впервые появилась?» Видя, что у собеседника хорошее настроение, Сяо Мэй осторожно спросила.

«Нет, — покачал головой, — каждая игра уникальна, и игроки должны судить сами. Цени эти два часа, временная приостановка — это преимущество, которое есть только у новичков».

У Сяо Мэй было еще о чем спросить, но регулировщик уже ушел вдаль, направляясь на задний двор.

Игрок-ветеран был прав, через некоторое время у всех накалились карты и число изменилось с 9 на 8.

Подсказка карты: □Один из игроков умер, открыта восьмая часть печати «призрака». □

"Что это означает? Этого не может быть..." Сяо Мэй, которая стояла во дворе в оцепенении, посмотрела на карту в руке, у нее пересохло в горле. Она не осмеливалась думать об этом.

Никогда не было момента, когда смерть была так близка к ней.

Игроки-ветераны посмотрели и продолжили искать подсказки; смерть новичков была частью рутин, и они даже бровями не вздрогнули.

По сравнению с этим новичком, они больше заботились о скрытом девятом игроке и «призраке».

«Призрак» был спрятан внутри игроков, никто из них не знает, кто этот игрок, и никому не доверяют, кроме самих себя.

Что касается девятого исчезнувшего...

Его надо найти!

С этой стороны в траурном зале не было никакой активности, и «монах» ни разу не поднял глаз.

Жэнь Ифэй долго наблюдал и набрался смелости. Он сидел за столом с улыбкой. Над столом он умело держал игральные карты в фиксированном положении одной рукой, а другой вынул черную карту из-под стола и бросил быстрый взгляд.

Теперь было две подсказки: «Что люди ненавидят, то и они ненавидят». И «игрок умер, «призрак» снял печать».

Что касается первой подсказки, Жэнь Ифэй понял ее так: «призрак» очень заботится о неуважении игроков к умершему.

Золотые слова, появившиеся над их головами, были результатом «ненависти людей», поэтому их также ненавидел «призрак».

Кому какое дело до того, что другие не уважают покойного?

Семья погибшего? Вычеркните это, эта семья на первый взгляд показалась странной, даже такой дилетант, как он, мог это заметить.

Был ли это сам покойный?

А именно, любезная старейшина, о которой все говорили, бабушка Чун Чжи?

Жэнь Ифэй поставил знак вопроса рядом с этим именем, а затем продолжил анализировать игроков, вышедших на сцену.

Всего девять игроков, восемь игроков появились, один умер и среди них один призрак.

Оставшимся игрокам... суждено умереть?

Жэнь Ифэй, который дорожил своей жизнью, еще раз решил: раз игроки так опасны, я просто стану NPC.

NPC Жэнь Ифэй начал анализировать второй момент: смерть игроков прямо пропорциональна силе босса.

Поэтому на более позднем этапе, когда количество смертей увеличиться, тем сильнее станет босс.

Ого, босс неожиданно из тех, кто превращается в босса поздней стадии. Не будет ли это плохо для игроков?

Будут ли через какое-то время у игроков даже основные права человека?

О, разве он не кажется теперь NPC?

Все в порядке.

Было почти 2 часа ночи, когда несколько игроков-ветеранов один за другим вернулись в траурный зал.

NPC, тайно расслабивший мышцы, сел прямо, держа игральные карты с победоносной улыбкой. Кривизна его лица была естественной и расслабленной.

Как профессионально.

Жена старшего внука посмотрела на двух других: «Вы хотите обменяться подсказками? Одна действительная подсказка на человека. Нет нужды говорить, кто этот «призрак», у каждого есть своя догадка».

После нескольких секунд обсуждения регулировщик фонарей и старший внук кивнули.

Жена старшего внука тут же подняла руку и окутала их полупрозрачной преградой: «У стен есть уши».

— Я пойду первой, — заговорила жена старшего внука, — у них в семье пять кур-несушек, а в курятнике восемь яиц, которые не были отобраны. Эта сумма соответствует как минимум двум дням».

Она продолжила: «Яйца — это то, чему фермеры придают большое значение. Если бы они не смогли ухаживать за цыплятами из-за несчастного случая, то смерть покойного наступила бы два дня назад. Что именно произошло здесь два дня назад? »

Регулировщик фонарей уже вернулся к лампадам первым, держа в руке кувшин с маслом, который использовался для добавления масла в лампы, он обменялся своей подсказкой: «На заднем дворе есть высохший колодец, в нем я нашел свежееиспользованную конопляную веревку с царапинами от гвоздей, предположительно имеющую отношение к покойному».

Подсказку дал и старший внук: «Я слышал разговор невестки покойного со старым монахом. После семидневного воспевания потомки, стоявшие на коленях перед залом, смогут устранить обиды покойного».

Это были три наименее важные подсказки, которые действительно были достоверными. По крайней мере, теперь они знают, что: покойный мог быть задушен или повешен, причина смерти была связана с чем-то, что произошло два дня назад, и семья покойного была в курсе или была причастна к смерти.

Эти подсказки могут помочь им найти игрока, под которого был замаскирован «призрак».

Что касается более важных улик, то эти трое не обменялись ими. Они даже не могли быть уверены, может ли призрак скрываться внутри троицы, так что они точно не раскрыли бы все свои карты.

Жена старшего внука сняла чары, и вместо упоминания предыдущих подсказок заговорили о «девятом лице».

- Я обыскал везде, даже крышу, - покачал головой регулировщик фонарей, - вроде бы он невидимый.

«Я предпочитаю верить, что он замаскировался под NPC, а не был невидимым», — старший внук подозревал, что девятый человек прячется поблизости, в группе NPC, торжествующе наблюдая за ними.

Это чувство заставило старшего внука чувствовать себя очень некомфортно. Он продолжил: «Эта копия изначально была воссозданием одержимости «призраком». Его понимание копии превосходит любого игрока и может почти идеально маскироваться. «Девятый человек» может стать прорывом этой копии».

Все обратили пристальное внимание на загадочное исчезновение «девятого человека».

Неизвестность означает бесчисленные возможности, а это означает, что им нужно делать больше исключений, а это означает большую рабочую нагрузку.

К тому же опытные игроки любят, чтобы все было у них на ладони.

Пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что это будет только очная встреча, даже если их имена останутся неизвестными, все равно можно будет извлечь много информации.

Теперь, когда игрок исчез, ощущение отсутствия контроля заставило их встревожиться.

С таким ограниченным пространством и таким количеством людей, как исчез этот «девятый человек»?

Пока эти трое все еще обдумывали эти вопросы, тихо наступил час дня, и мир вдруг снова стал шумным.

Молодой ночной сторож перед покерным столом вдруг швырнул карты: «Я выиграл, подойдите, сдайте деньги. Даже если вы не отдадите их сейчас, вам все равно придется отдать их позже. Это определенно моя победа».

«Это определенно потому, что ветер дует не в ту сторону, поменяй место!» Три человека на противоположной стороне не хотели терять несколько медных монет.

Из-за того, что он был слишком высокомерным после победы, Жэнь Ифэй был отброшен в следующем раунде, жалко лежащим на пустом столе, как будто у него не было костей.

Проходя мимо, А Цзе оскорбил его: «Ты это заслужил».

Жэнь Ифэй не двигался, кажущаяся случайной позиция была тщательно выбрана, он блокировал одну сторону своего тела лицом к углу стены, он использовал одну руку, чтобы массировать другую под столом.

Рука, которую держали поднятой в течение двух часов, потеряла сознание и была похожа на кусок замороженного тофу, который оставили висеть на улице зимой.

В траурном зале все было как обычно, те, кто плакал, все еще плакали до хрипоты, пение священных писаний вернулось к звучащим эхом гулам, и дух за карточным столом был лучшим, в то время как только состояние игроков было ненормальным.

Монах молча сидел один в углу, пока никто не задавался вопросом об исчезновении второго внука.

Только после того, как трое других игроков вернулись, NPC не проявили никакой реакции.

"Куда ты ушла? Никого нигде не найти! Чайники вон там пустые и вещи тоже еще не убраны, — посудомойка поймала игрока Сяо Мэй и начала ругаться, ее брови были нахмурены, она была очень расстроена.

Сяо Мэй снова и снова извинялась, смиряясь.

Она еще не заметила, что из-за «небрежности» над ее головой также появились золотые слова: «Девушка на побегушках».

Что касается другого облика старика, которого тоже упрекали в нерадивости, то над его головой тоже появилось золотое слово: «Подметальщик».

Сун, вернувшийся последним, встретился с А Ляном для нагоняя, и над его головой появились золотые слова «Ночной сторож».

В одну ночь умер второй внук и разоблачили еще троих игроков.

Жэнь Ифэй затянул жилет вокруг своего тела и продолжал лежать на столе.

Он чувствовал себя очень уставшим не только от того, что не спал ночь за ночью, но и от того, что постоянно играл.

Рука, кажется, больше не принадлежит ему. В то время это уже был его предел, чтобы контролировать игру в карты.

Просто поспать немного, просто прикрыть глаза ненадолго...

Жэнь Ифэй расслабил свое тело и заставил себя перейти в режим экстренной зарядки.

— А-а... — крик разорвал тишину траурного зала.

Он резко вскочил из-за стола, глаза его были налиты кровью.

<http://bllate.org/book/15647/1398962>